

Неманежин Владимир Юрьевич

Начальник юридической службы ООО «Север Капитал»,
магистр юриспруденции

При решении вопроса о возможности применения к виновному условного осуждения суд должен установить, есть ли для этого основания. Правильное решение этого вопроса гарантирует от возможных ошибок и является одним из обстоятельств, определяющих эффективность его применения. Поэтому, прежде всего, необходимо четкое определение основания применения условного осуждения.

Основание – это существенный признак, по которому распределяются явления, понятия; либо причина, достаточный довод, оправдывающий что-либо¹. В теории уголовного права криминалисты не пришли к единому определению основания условного осуждения по настоящее время. Длительное время оно сводилось лишь к установлению наличия определенных данных о совершенном преступлении или о личности преступника² или совокупности указанных данных³, что не позволяло дать определение данному термину. Кроме того, только перечисление учеными – криминалистами указанных обстоятельств оставляет за рамками определения основания условного осуждения очень важный и необходимый аспект, а именно деятельность суда по изучению и оценке указанных обстоятельств, что по нашему мнению, неприемлемо.

Одним из первых был подход, в соответствии с которым под основанием условного осуждения понималась совокупность обстоятельств, характеризующих социальную опасность преступника как личности⁴. Поддержку данной точки зрения многими учеными можно объяснить популярностью в 30-е годы социологической школы уголовного права с ее безусловным вниманием к личности преступника, объективной важностью данных о личности при применении условного осуждения, закреплением в законодательстве СССР данной позиции⁵.

Во второй половине 50-х – начале 60-х годов XX в. в теории уголовного права появилась точка зрения, в соответствии с которой под основаниями применения условного осуждения понимались исключительные обстоятельства или особо смягчающие обстоятельства⁶. Однако, в Кодексе РСФСР 1960 г. отсутствовало упоминание об этих обстоятельствах, о чем справедливо писал М.Д. Шаргородский, который считал, что для применения условного осуждения достаточно обстоятельств,

* Источник публикации: Журнал правовых и экономических исследований, 2009, 1: 39-46.

указанных в уголовном законе⁷. Не признаются данные обстоятельства и действующей практикой, нет подобных указаний в кодексе РФ, Модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ 1995 г.

Существует также точка зрения о том, что основанием условного осуждения является небольшая общественная опасность деяния и личности виновного, свидетельствующие в своем единстве о нецелесообразности отбывания наказания⁸. Однако, данная точка зрения, по мнению автора, имеет спорные положения, которые противоречат отсутствию в Кодексе РФ терминов «небольшая общественная опасность деяния» и «небольшая общественная опасность личности», а также ограничений в уголовном законе по применению условного осуждения при совершении виновным тяжких и особо тяжких преступлений, кроме того в судебных решениях, как нами было установлено в ходе изучения практики, довольно часто, условное осуждение назначается за преступления вышеуказанных категорий.

В начале 60 – х - середине 70 – х г.г. XX в. появилась точка зрения, ставившая во главу угла деятельность суда по оценке юридически значимых обстоятельств, результатом которой стал бы вывод о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, так как у него есть возможность исправления без реального отбывания наказания. Действительно, оценка судом совершенного преступления, личности виновного имеет большое значение, но именно существующие объективно обстоятельства определяют применит ли суд условное осуждение или нет.

Мы разделяем позицию М.Р. Гусейнова, который под основанием применения условного осуждения понимал совокупность фактических данных, которая позволяет суду сделать достоверный вывод о возможности исправления виновного без реального отбывания наказания и прогнозировать его правомерное поведение в дальнейшем⁹.

Таким образом, основание применения условного осуждения – это совокупность необходимых и достаточных фактических обстоятельств, указывающих на возможность достижения целей уголовного наказания без отбывания виновным основного вида наказания, но с применением к нему мер уголовно – правового воздействия под определенным условием в течение испытательного срока. Формирование данного вывода суда должно основываться на оценки таких обстоятельств, как а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления, б) данных о личности виновного, в) обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность.

При учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от

установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступления (ст.15 УК)¹⁰, а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного.

Однако, в настоящее время, действующее уголовное законодательство не содержит четких критериев указывающих какие обстоятельства, характеризующие характер и степень общественной опасности совершенного преступления следует учитывать при применении условного осуждения. Данное положение приводит к тому, что суд может применить условное осуждение за совершение тяжких, особо тяжких преступлений. Ранее Верховный суд в своих решениях пытался каким-то образом урегулировать имеющийся пробел¹¹, приводил обстоятельства, относящиеся к степени общественной опасности преступления, имеющие значение при условном осуждении (степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, размер вреда или тяжесть наступивших последствий, роль подсудимого при совершении преступления в соучастии)¹², указывал, что условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений, а может быть назначено отдельным участникам таких преступлений лишь в тех случаях, когда установлена второстепенная роль этих лиц, а также если данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, при которых совершено преступление, дают основание считать нецелесообразной изоляцию осужденного от общества¹³, что подтверждается и судебной практикой.

Например, приговором Федерального суда Василеостровского района г. Санкт-Петербурга¹⁴ Натореев осужден по ч.3 ст.30, ч.1 ст. 228-1 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в течение 4 лет. В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Натореев 06.03.2008 г. около 18-00 находясь в комнате квартиры №3 дома №26 по 7 линии в Санкт-Петербурге, незаконно сбыл Шаргатовой за денежное вознаграждение в сумме 500 рублей наркотическое средство – смесь, содержащую героин (диацетилморфин), массой 0,142 г., однако преступление не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан сотрудниками милиции на месте преступления в ходе проведения оперативного мероприятия «проверочная закупка». Из материалов дела установлено, что осужденный не работает, женат, имеет 1 несовершеннолетнего ребенка, зарегистрирован и проживает в Санкт-Петербурге, ранее не судим, по месту жительства характеризуется без замечаний, вину полностью признал. На основании указанных обстоятельств суд и принял решение о применении условного осуждения, назначив в качестве дополнительной обязанности не менять место своего проживания без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного.

По мнению автора, при таких обстоятельствах указанный приговор нельзя признать справедливым вследствие тяжести совершенного преступления, а также обстоятельств

дела, применение условного осуждения к осужденному необоснованно. Кроме того по отдельным видам преступлений таких как квалифицированные виды убийств, незаконный сбыт наркотических средств, террористический акт, бандитизм, организация преступного сообщества необходимо специально запретить применение условного осуждения в следствии характера и степени общественной опасности указанных преступлений.

Следующим примером необоснованного условного осуждения, где также не учитывались судом обстоятельства, относящиеся к характеру и общественной опасности совершенного преступления, служит применение его к лицам, совершавшим кражи, грабежи и разбой при совокупности преступлений.

Так, Ленинским районным судом г. Краснодара осуждены к лишению свободы: Резниченко по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР сроком на два года, ст. 17, ч. 3 ст. 145 УК РСФСР на три года, по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР на шесть лет, на основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений - к шести годам, на основании ст. 44 УК РСФСР назначенное наказание определено условно с четырехгодичным испытательным сроком; Лашин по ч. 2 ст. 44 УК РСФСР к двум годам шести месяцам, по ч. 3 ст. 145 УК РСФСР к трем годам шести месяцам, на основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений к трем годам шести месяцам, на основании ст. 44 УК РСФСР назначенное наказание определено условно с двухгодичным испытательным сроком.

Резниченко и Лашин 14 июня 1994 г. по предварительному сговору с двумя лицами (дело в отношении которых выделено в отдельное производство в связи с их розыском, а также с лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено) прибыли к дому по улице Тюляева в г. Краснодаре, где Резниченко остался на улице наблюдать за окружающей обстановкой, а Лашин и оба лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, поднялись в квартиру Ильиной, взломали дверь и похитили принадлежащее ей имущество на 1 253 000 руб.

Днем 16 июня 1994 г. Лашин и лицо (дело в отношении которого выделено в отдельное производство) по совету и указанию Резниченко проникли в квартиру дома по улице Почтовой в г. Краснодаре и в присутствии потерпевшей Брачиковой открыто похитили имущество Вакуленко на сумму 15 млн. руб. Во время грабежа Резниченко находился на страже.

2 июля 1994 г. Резниченко по сговору с двумя лицами (дело в отношении которых выделено в отдельное производство), следуя в автомобиле ВАЗ-21053 под управлением Васильева, потребовали от него остановить автомобиль, при этом Резниченко угрожал кинжалом. После того как автомобиль остановился, они вытолкнули водителя из салона машины и похитили автомобиль, затем, разобрав его на запчасти, продали, причинив Васильеву ущерб на 7 млн. руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда приговор оставила без изменения.

Президиум краевого суда протест прокурора об отмене судебных решений за мягкостью назначенного наказания оставил без удовлетворения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и последующих судебных решений за мягкостью назначенного наказания осужденным в связи с необоснованным применением ст. 44 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 июля 1996 г. протест удовлетворила, указав следующее.

Как видно из материалов дела, осужденные принимали активное участие в совершении преступлений, Резниченко совершил три умышленных преступления, а Лашин — два.

При новом рассмотрении дела суду необходимо принять меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как смягчающие, так и отягчающие ответственность обстоятельства и правильно разрешить дело¹⁵.

Также в качестве примера можно привести следующее уголовное дело.

Так, приговором Федерального суда Невского района г. Санкт-Петербурга¹⁶ Пысенков и Бесперстов осуждены по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ, а Пысенков еще и по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ каждый к двум годам шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в течение двух лет. В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Пысенков и Бесперстов каждый совершили покушение, то есть умышленные действия непосредственно направленные на кражу, совершенное группой лиц по предварительному сговору, однако преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам. 04 июля 2007 г. около 11 часов 30 мин. Пысенко по предварительному сговору и совместно с Бесперстовым из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, подошли к дому 46/28 по Дальневосточному пр. в Санкт-Петербурге, откуда намеревались похитить чугунные решетки в количестве 10 штук, лежавшие около парадных и предназначенных для чистки обуви стоимостью 599 рублей за штуку, а общей стоимостью 5 990 рублей и принадлежавшие ЖЭС №6 ОАО ЖКС №1. Собрав данные чугунные решетки и погрузив их на тележку, приготовили к вывозу, однако довести до конца свой преступный умысел не смогли по независящим от них обстоятельствам, так как были задержаны сотрудниками милиции. Бесперстов также совершил кражу, с незаконным проникновением в помещение. 24 июля 2007 г. около 23 часов он с целью хищения чужого имущества, из корыстных побуждений, осознавая, что за его действиями никто не наблюдает, путем взлома зама входной двери, незаконно проник в подвальное помещение д.5 к.2 по ул. Антоново – Овсеенко в г. Санкт-Петербурге, где продолжая свои преступные действия, сбив замок и отогнув решетку, незаконно в тепло центр, расположенный в указанном подвале, откуда через окно, тайно похитил инженерное оборудование (регистры, задвижки), общей стоимостью 10158 рублей, принадлежające ЖЭС №7 ОАО №1 Невского района г. Санкт-Петербурга, а также стальные трубы в количестве 9 штук, общей стоимостью 10 720 рублей, принадлежające ООО «СК Весна», причинив тем самым указанным организациям ущерб на указанные суммы.

Из материалов дела установлено, что осужденные принимали активное участие в совершении преступлений, Бесперстов совершил два умышленных преступления (второе - после задержания сотрудниками милиции). Пысенков ранее 24.04.2002 г. судим Смольненским районным судом Центрального района г. Санкт-Петербурга по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 09.02.2007 г. Оба осужденных не имеют работы. При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности содеянного подсудимыми, условия их жизни и жизни их семей, личности подсудимых, признание ими вины, наличие у подсудимых ряда хронических заболеваний, отсутствие у Бесперстова судимости, предоставление в отношении Пысенкова в суд ходатайства со стороны правоохранительных органов о проявлении к нему снисхождения. В качестве дополнительных обязанностей суд обязал Бесперстникова встать на учет в УИИ Василеостровского района г Санкт-Петербурга, а Пысенкова в УИИ Невского района г.Санкт-Петербурга и являться туда для регистрации не реже 2-х раз в месяц. Не менять без уведомления УИИ место жительства, трудоустроиться.

По мнению автора, при таких обстоятельствах приговор нельзя признать справедливым вследствие мягкости наказания, назначенного осужденным, применение условного осуждения к осужденным необоснованно, кроме того даже применив условное осуждение суд мог назначить дополнительные виды наказания, дополнительные обязанности, в том числе загладить причиненный ущерб потерпевшим, пройти курс лечения.

Наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления важную роль играют данные о личности виновного, которые могут помочь суду спрогнозировать поведение виновного, что во многом предопределяет эффективность условного осуждения, так как одной из основных задач наказания является предупреждение совершения осужденным новых преступлений. Поэтому, применяя условное осуждение, суд должен быть убежден, что осужденный, оставаясь на свободе, не совершит повторных преступлений. Такое убеждение суда, естественно, носит вероятностный характер: оно основано на прогнозировании поведения осужденного. Назначая условную меру наказания, суд исходит из максимальной степени вероятности того, что в период испытательного срока лицо не совершит нового преступления и встанет на путь исправления. Для того чтобы вероятность прогноза положительного поведения условно осужденного была максимальной, а возможность совершения повторного преступления, наоборот, сводилась к минимуму, суд не только должен основывать свое решение на личных наблюдениях, жизненном опыте, но и руководствоваться критериями, имеющими под собой определенную научную основу. На основании каких же данных должен строиться прогноз индивидуального поведения при условном поведении? По мнению А.Б. Сахарова, характеристика личности преступника складывается из трех групп

признаков: социально – демографических (социальное происхождение и положение, образование, профессия и род занятий, трудовой стаж и производственная характеристика, семейное положение и т.п.); социально – психологических (интеллектуальные, эмоциональные, волевые и нравственные начала и свойства индивида); социально – биологические (пол, возраст, особенности физической конструкции, состояние здоровья, этническая принадлежность и т.д.)¹⁷. Тщательное изучение в ходе предварительного и судебного следствия признаков и свойств личности виновного в их взаимодействии с социальной средой позволяет установить «механизм» индивидуального преступного поведения, глубину и стойкость асоциальных взглядов, которые привели к совершению преступления, выявить объективные условия и обстоятельства, влиявшие на выбор решения совершить деяние, которое является преступлением. Исследование личности позволяет также делать прогноз поведения личности, что необходимо для назначения строго индивидуальной меры уголовно-правового воздействия, а также построения всей предстоящей работы по исправлению и перевоспитанию виновного. Еще П.И. Люблинский отмечал, что «условная форма применения наказания только тогда может привести к успешным результатам, если суд при рассмотрении дела о данном обвиняемом будет надлежаще информирован о социальной и индивидуальной характеристике данного лица»¹⁸. Поэтому при решении вопроса о назначении условной меры наказания суду необходимо принимать во внимание все данные о прошлом образе жизни обвиняемого, о мотивах, побудивших совершить преступление, о той микросреде, в которой формировалась его личность. Если суду хорошо известны данные о личности виновного, об обстоятельствах совершения совершенного им преступления, его причинах и условиях, то с достаточно высокой степенью вероятности можно предвидеть, что если влияние выявленных отрицательных факторов не будет устранено, то срыв в поведении виновного, имевший уже однажды место, просто может повториться. Особенно это относится к несовершеннолетним, характерологические черты личности которых находятся в стадии становления¹⁹. При исследовании личности несовершеннолетнего помимо установления возраста подлежат выяснению: а) его физическое и психическое состояние; б) уровень интеллектуального, волевого и нравственного развития; особенности его характера; в) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Важно выяснить уровень его общего развития, т.е. способности ориентироваться в конкретной обстановке, разумно давать оценку своему поведению и руководить своими действиями. Этому может помочь установление данных, которые характеризуют поведение несовершеннолетнего в семье, по месту работы или учебы, в кругу знакомых; поведение до и после совершения преступления, данные о его

психическом состоянии, состоянии здоровья, его наклонностей и др.²⁰ Данные обстоятельства в случае необходимости могут устанавливаться и в отношении лиц, достигших совершеннолетия. К сожалению, суд не всегда внимательно изучает указанные обстоятельства.

Так, приговором Федерального суда Василеостровского района г. Санкт-Петербурга²¹ Васильев осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ на 2 года шесть месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в течение 2 лет. В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Васильев совершил мошенничество, с причинением значительного ущерба гражданину, а именно: 29.09.2007 г. в период времени с 16.00 до 16.30 Васильев находясь в квартире №17 дома № 6 по ул. Беринга г. Санкт-Петербурга, с целью хищения чужого имущества, под предлогом посмотреть и поиграть на мобильном телефоне, путем обмана и злоупотребления доверием малоизвестной Штадлер, завладел мобильным телефоном «Nokia 5 200» стоимостью 5 470 рублей с сим-картой, не имеющей материальной стоимости, причинив несовершеннолетней потерпевшей Штадлер своими действиями значительный ущерб на сумму 5 470 рублей. Назначая наказание, суд учитывал следующие обстоятельства: Васильев, родившийся 06.09.1990 г., состоит на учете в ОДН УВД по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга с 10 ноября 2006 г. в связи с совершением преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ. Постановлением мирового судьи судебного участка №12 от 03 мая 2006 г. уголовное дело в отношении Васильева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ прекращено в связи с примирением с потерпевшим, он также разбирался на заседании комиссии по делам несовершеннолетних 10.02.2004 г. по представлению администрации гимназии №11 за систематическое нарушение дисциплины и прогулы занятий в школе. По месту учебы в ПУ №14 Васильев (учащийся 2 курса) характеризуется отрицательно: интереса к учебе не проявляет, допускает прогулы занятий без уважительных причин, на занятия неоднократно приходил с запахом алкоголя, на замечания старших реагирует нецензурной бранью. Суд также учел, что Васильев совершил преступление средней тяжести, ранее не судим, данное преступление совершено в несовершеннолетнем возрасте, материальный ущерб возмещен в результате изъятия похищенного. С учетом всех изложенных обстоятельств, суд счел возможным исправление Васильева в условиях не связанных с изоляцией от общества, при назначении наказания применить ст.73 УК, установив испытательный срок, возложив на него ряд обязанностей: не менять постоянного места жительства и учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, являться на регистрацию 1 раз месяц в указанный орган, не посещать общественные места без сопровождения взрослых в период с 22.00 до 06.00 следующего дня.

По мнению автора, суд не выявил отрицательные факторы, относящиеся к личности осужденного, влияющие на его поведение, не назначил в полной мере соответствующие дополнительные обязанности на Васильева (запретить ему потребление спиртных напитков, пройти курс реабилитации у психолога), которые смогли бы преодолеть

тенденцию склонности к противоправному поведению, что возможно приведет к повторному совершению преступления.

Наряду с рассмотренными нами обстоятельствами суду необходимо исследовать также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Здесь необходимо указать на пересечение обстоятельств, характеризующих личность осужденного, указывающих суду о нецелесообразности реального применения наказания и смягчающих и отягчающих ответственность, т.к. одни и те же обстоятельства могут характеризовать личность и, например, смягчать ответственность. Однако, не все данные обстоятельства относятся к личности виновного, кроме того, в Кодексе РФ смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства выделены в отдельные группы, что и позволяет выделить их в отдельную группу обстоятельств, которые принимаются судом во внимание при решении вопроса о применении в отношении осужденного условного осуждения. К сожалению, вывод суда о применении условного осуждения не всегда основан на всесторонней и объективной оценке смягчающих и отягчающих обстоятельств с обязательным приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Так, приговором Архангельского областного суда Вербило осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 218 УК РСФСР на один год, по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР на три года, по совокупности совершенных преступлений к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком в течение трех лет. В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Заместитель Прокурора РСФСР внес протест в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР об отмене приговора за мягкостью наказания и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия протест удовлетворила, указав в определении от 11 июня 1969 г. следующее:

Вербило признан виновным в том, что он незаконно хранил и носил огнестрельное оружие и причинил тяжкие телесные повреждения Носову при следующих обстоятельствах.

30 ноября 1968 г. Вербило и Носов приехали на лошади в дер. Климовскую, где купили вина и напились пьяными. Возвращаясь домой в пос. Боровое, Вербило ударил Носова по голове имевшейся у него малокалиберной винтовкой за то, что тот уехал на лошади, не дожидая его, и пытался нанести второй удар, но его предотвратил оказавшийся рядом Соловьев.

В результате нанесенного удара Носову были причинены тяжкие телесные повреждения и он был признан инвалидом II группы.

Приговор областного суда вынесен с нарушением требований ст. 37 УК РСФСР, устанавливающей общие начала назначения наказания.

Признав Вербило виновным в совершении указанных выше преступлений, областной суд пришел к выводу о нецелесообразности изоляции осужденного от общества и применил к нему

условное осуждение, сославшись на то, что он ранее не судим, положительно характеризовался по работе, чистосердечно признал свою вину и раскаялся в содеянном, освобожден от прежней должности и что коллектив по месту работы просил не лишать его свободы.

Однако в приговоре не указано, почему эти данные, относящиеся лишь к личности осужденного, областной суд счел достаточным основанием для применения к Вербило условного осуждения, хотя совершенное им преступление является тяжким.

Из материалов дела также усматривается, что Вербило в состоянии опьянения из хулиганских побуждений совершил преступление, которое повлекло за собой тяжкие последствия: Носов в настоящее время является инвалидом II группы. Эти отягчающие ответственность обстоятельства не были исследованы и не получили оценки в приговоре.

Между тем Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 марта 1961 г. «О судебной практике по применению условного осуждения» разъяснил судам, что при решении вопроса о применении условного осуждения суды во всех случаях обязаны всесторонне и объективно оценивать всю совокупность обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, с обязательным приведением в приговоре мотивов принятого решения, и что условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений.

При новом рассмотрении дела суду надлежит восполнить перечисленные выше пробелы и в зависимости от добытых данных решить вопрос о мере наказания Вербило²².

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4 – е, дополненное. М., 2001. С. 463.

² См.: Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 157 – 159.

³ См.: Кригер Г.А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. М. 1963, С.20, Саркисова Э.А. Воспитательная роль условного осуждения. Минск, 1971. С.29.

⁴ См.: Люблинский П.И. Условное осуждение в иностранном и советском праве. М., 1924, С.27.

⁵ См.: Ст.53 УК РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР 06.12.1926. №80. Ст.600. С.54.

⁶ См.: Шнейдер М.Н. Назначение наказания по советскому уголовному праву. М., 1957. С.52; Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С.40.

⁷ Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С.108.

⁸ См.: Шарипов Т.Ш. Институт условного неприменения наказания в уголовном праве: проблемы теории, законодательства и практики. М., 2008. С.83.

⁹ Гусейнов М.Р. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала. 2003. С.7.

¹⁰ Однако, в настоящее время некоторые преступления, в первую очередь преступления в сфере экономических отношений, отнесены законодателем к категории преступлений небольшой или средней тяжести фактически содержат в себе большую общественную опасность чем это признано законом, что приводит к тому, что условное осуждение за совершение данных видов преступлений применяется, по мнению автора, необоснованно часто.

¹¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. N 1 "О судебной практике по применению условного осуждения" с последующими изменениями // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. N 3; 1970. N 1; 1984. N 4, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. № 40 // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. Ред. В.М. Лебедева М., 2001.

¹² П. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. № 40 // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. Ред. В.М. Лебедева М., 2001, С. 230.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. «О судебной практике по применению условного осуждения» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961 №3. С.10.

¹⁴ См.: Приговор Федерального суда Василеостровского района г. Санкт-Петербурга от 08.05.2008 г. по делу №1-260/08.

¹⁵ Определение СК ВС РФ от 02.07.1996 - ВВС РФ. 1997. №5. // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. Ред. В.М. Лебедева М., 2001, С. 309 – 310.

¹⁶ См.: Приговор Федерального суда Невского района г. Санкт-Петербурга от 30.01.2008 г. по делу №1-318/08.

¹⁷ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С.32.

¹⁸ Люблинский П.И. Условное осуждение в иностранном и советском праве. М., 1924. -С. 40.

¹⁹ Гаверов Г.С. Условное осуждение и вопросы его эффективности. // Наказания, не связанные с лишением свободы (под ред. И.М. Гальперина). М., 1972, С.105 – 107.

²⁰ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 1998, С.566.

²¹ См.: Приговор Федерального суда Василеостровского района г. Санкт-Петербурга от 31.01.2008 г. по делу №1-46/08.

²² Определение СК ВС РСФСР - ВВС РСФСР. 1970. № 4 // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. Ред. В.М. Лебедева – М., 2001, С. 304 – 305.